

the trust is not only influenced by the quality of offer and customer service, but also by company's reputation resulting from its commitment to social activities. In this context, the cohesion of information about social commitment of banks should be recognized.

In the next few years the Poles will impose higher demands on companies, which is a consequence of a consumer culture development. People grow wealthy and buy more goods, but they also have rising expectations of purchased offers and

companies. At the same time, modern technologies, e. g. the Internet, offer a contemporary society an easier access to information about banks' activities. In such conditions the transparency of communication with customers and operational activities protects customers against effects of the crisis.

Clarity, regularity and plentiful information about activities undertaken in times of crisis, supported by an image of a socially responsible institution, contribute to the establishment of partnership relations with a bank, based on trust and security.

References

1. Anam, R., (2008), Fundusze ekologiczne coraz popularniejsze, www.eGospodarka.pl, z dnia 01.09.2008.
2. Czubkowska, S., (2009), „Polacy mają kryzys w nosie”, Dziennik.pl z dnia 5 listopada.
3. Grabarz, A., Serce w portfelu, www.marketing-news.pl
4. Korenik, D. (2002), Konkurencyjność i konkurencja banków polskich od lat dziewięćdziesiątych XX wieku, Wydawnictwo Akademii Ekonomicznej we Wrocławiu, Wrocław.
5. Kowalczyk, A., (2004), „Na granicy przyzwoitości”, *Bank*, no 3, pp. 34-35.
6. Siwek, K., Sadowski, J., (2008), „Część banków oblała egzamin z fair play”; wypowiedź ekspertów finansowych firmy Expander, www.e-banki.blogspot.com, z dnia 27.11.2008

Information about the author

Edyta Rudawska (Szczecin) — Professor, PhD, Marketing Department, Faculty of Economics and Management of University of Szczecin (ul. Mickiewicza 64 71-101 Szczecin Poland, e-mail: edyta@rudawska.pl).

УДК 339.924(51)

Н. К. Каюмов

ВЛИЯНИЕ ВНУТРИРЕГИОНАЛЬНЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОГО РЕГИОНА¹

В статье рассматриваются предпосылки для интеграции в Центрально-Азиатском регионе и причины ее неудач. Приводятся принципы внутрирегиональной интеграции в случае данного региона. Исследуются неверные стереотипы касательно экономической роли Таджикистана. Особое внимание уделено социально-экономическому развитию Афганистана, без которого полноценная интеграция в регионе невозможна.

Ключевые слова: внутрирегиональная интеграция, Центрально-Азиатский регион, взаимодополняемость экономического потенциала, предпосылки для интеграции, социально-экономическое развитие, Таджикистан, Афганистан

Сегодня в мире одновременно с глобализацией мировой экономики усиливается процесс внутрирегиональной интеграции, что является

закономерной тенденцией. Чтобы выдержать давление глобализации, страны мира объединяются в различные союзы, блоки, и это дает им возможность защитить свои корпоративные интересы.

В 2001 г. шесть государств создали ШОС, для того чтобы совместными усилиями найти ре-

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РГНФ № 10-02-00694 а/Г «Оценка влияния освоения минерально-сырьевого комплекса на межрегиональное и приграничное сотрудничество России и Монголии».

шения общих межгосударственных проблем, в первую очередь, в сфере политики и экономики. Однако практические результаты этих действий пока не очень заметны. Экономическое сотрудничество государств в рамках ШОС осуществляется преимущественно на двухсторонней основе, а объемы взаимной торговли незначительны [3]. Ни одно из региональных объединений — СНГ, ЦАЭС, ЕврАзЭС, ЭКО, ШОС — за годы, прошедшие после своего образования, так и не добились весомых успехов в заявленной экономической интеграции. Складывается впечатление, что у государств — членов ШОС до сих пор нет четкой научно обоснованной концепции, единого подхода и программы действий по развитию процессов экономической интеграции. Все это происходит по той причине, что мы пытаемся создать региональные образования без построения внутрирегиональных интеграционных связей и связей между странами субрегиона Центральной Азии.

Регион Центральной Азии многими исследователями и в прошлом и сегодня оценивается как одна из уникальнейших и крупнейших макроэкономических зон мира. Стратегическое значение региона состоит в том, что он располагает мощным природным и трудовым потенциалом, уникальными месторождениями минерально-сырьевых ресурсов и благоприятными природно-климатическими условиями. Природа щедро наградила регион большими запасами углеводородного сырья, водно-энергетическими ресурсами. Мощным фактором экономического развития является потенциал аграрного сектора. Регион является трудоизбыточным [1], здесь сегодня проживает около 60,0 млн чел.

Ресурсы Центральной Азии дополняют друг друга, что может обеспечить высокую эффективность и устойчивое развитие всех стран региона. Один из крупнейших исследователей региона, выдающийся русский ученый, академик А. Е. Ферсман, который являлся одним из руководителей Комплексной Таджикско-Памирской экспедиции 1932–1936 гг. и председателем оргкомитета Первой конференции по изучению производительных сил Таджикистана в 1933 г. в г. Ленинграде (Санкт-Петербурге) говорил о Центральной Азии как о жемчужине Советского Союза. Но сегодня ситуация такова, что в этом крае в основном проживает бедное население. Отношения между отдельными государствами региона далеки от цивилизованных.

Прошло более 18 лет с момента распада СССР, но страны региона так и не смогли интегрироваться; наоборот, ситуация из года в год ухудшается. Создается впечатление, что все делается для того, чтобы уйти от интеграции. Так и происходит: вместо интеграции усиливается процесс дезинтеграции. Это — вопреки здравому смыслу, ведь интеграции нет альтернативы.

Эффективная региональная интеграция на базе создания различных экономических блоков и союзов становится доминирующей тенденцией современных мировых геополитических и геоэкономических процессов. Объединение хозяйственной жизни государств Центральной Азии дало бы возможность странам региона обеспечить свои интересы и противостоять новым вызовам и угрозам, которые во многом обусловлены процессом глобализации мировой экономики.

Мировой энергетический кризис, связанный с ростом производства и населения, истощением некогда богатых месторождений углеводородного сырья, и наличие крупных запасов в зоне пионерного освоения, какой является Центральная Азия, могут спровоцировать конкуренцию между великими державами, являющимися центром мировой политики и экономики, что может стать причиной напряженности и нестабильности в регионе. Данное обстоятельство предполагает объединение усилий государств региона для защиты своих национальных интересов, выработку эффективных подходов к взаимовыгодному сотрудничеству на основе тесной внутрирегиональной интеграции. Здесь важно то, что, во-первых, такое объединение усилий позволит обеспечить надежную систему высокой взаимодополняемости экономического потенциала региона, и, во-вторых, то, что регион может представлять интерес для иностранных инвесторов только как единое целое и как крупный рынок сбыта. При таком условии в долгосрочной перспективе регион Центральной Азии мог бы превратиться в новую зону мирового экономического роста.

Для глубокой и эффективной внутрирегиональной интеграции имеются все необходимые условия и предпосылки: все республики Центральной Азии входили в состав единой страны и были связаны общей экономикой. Страны региона унаследовали от СССР многие производства, объединенные в единую технологическую и транспортную сеть, опыт создания и

эксплуатации единой энергетической системы, магистральных нефте- и газопроводов. Кроме того, их объединяет территориальная близость, общность исторического прошлого, культурного наследия, традиций, менталитета народов региона, наличие богатейших природных, в частности, минерально-сырьевых, ресурсов, значительный человеческий потенциал, взаимодополняемость ресурсов и сложившихся кооперационных связей, коммуникационных и транспортных инфраструктур, наличие общих экономических проблем, общая заинтересованность в безопасности всего региона.

О необходимости интеграции постоянно говорят политические лидеры стран Центральной Азии [2]. Но ни один из образованных союзов или сообществ, в том числе и ШОС, так и не стал подлинным интеграционным блоком. Они остались аморфными организациями межгосударственного характера, без какого-либо намека на наднациональные органы регулирования по образцу Европейского союза. В межгосударственных отношениях преобладает двухсторонний компонент при почти полном отсутствии многосторонних.

Безусловно, имеются объективные и субъективные, внешние и внутренние причины, которые мешают подлинным интеграционным связям. Это — политическая нестабильность в ряде стран региона, сложности межгосударственного характера, экономические трудности и другие.

Кроме того в последние годы усилилось и влияние внешних факторов. США, Европейский союз, Иран, Турция и некоторые другие страны предпринимая серьезные шаги по вытеснению региона Центральной Азии из сферы влияния России. Существуют противоречия даже между странами — членами самой ШОС. В частности, очень усердствует в этом плане Китай. Но эффективным интеграционным процессам мешает главным образом отсутствие политической воли лидеров стран — членов сообщества.

Совершенно очевидно, что ни одна из стран Центральной Азии в силу своей экономической отсталости не может быть цементирующим звеном интеграционных связей. Эту роль могут сыграть Россия и Китай (в Европе ее сыграли Франция и Германия). Конечно, к России имеются особые отношение и доверие, предпосылками для которых выступают, например, 70 лет совместной деятельности и знание русского языка. Но сегодня Россия имеет двойственную

позицию, и сфера ее влияния становится все слабее.

Безусловно, и Россия, и Китай рассматривают Центральную Азию как важнейший фактор укрепления своих международных позиций, как в политической, так и в экономической сфере и сфере безопасности. Регион объявили зоной своих интересов США, активизирует свою деятельность и Евросоюз.

По разным причинам в России в течение более 18 лет так и не сформировалось понимание того, что Центральная Азия важна не только в плане укрепления ее позиций в мире, но и с точки зрения экономического развития РФ. У России имеются преимущества перед другими странами, стремящимися укрепить и расширить сферу своего влияния в регионе.

С момента присоединения центральноазиатских государств к Российской империи прошло около 150 лет, и народы, которые находились в упадке, вне процесса развития мировой цивилизации, получили возможность снова оказаться в русле процесса развития. В отличие от других империй, Россия оказала наиболее благоприятное влияние на судьбы народов региона Центральной Азии: были построены школы, промышленные предприятия, железная дорога, развивалась хлопководство и т. д. Россия сумела интегрировать народы региона внутри себя, привлечь к управлению местную элиту и с 1920 по 1992 гг. дать мощный ресурс для прогресса. К сожалению, этот фактор не был использован, и до сих пор у России нет ясной стратегии, каким же образом выстроить свою политику в Центральной Азии.

Главной страной, конкурирующей в регионе с Россией и другими государствами, особенно в сфере экономики, остается Китай. По объему инвестиционных вложений в экономику Таджикистана Китай занимает первое место. Сегодня экономическое присутствие России в целом остаются очень незначительным, что со временем может привести к еще большему ее вытеснению. Во многих крупных проектах российский капитал даже не участвует. Недавно был объявлен международный тендер по разработке одного из крупнейших в мире месторождений серебра — Большого Конимансура. Среди шести компаний-участниц числилось три китайских, но ни одной российской.

Поскольку регион Центральной Азии является зоной пионерного освоения природных ре-

сурсов, ему нужны инвестиции для достижения высоких темпов экономического роста, поэтому политическая активность должна сопровождаться и экономической активностью.

Одной из причин недооценки Россией роли Центральной Азии является сложившееся ложное мнение о дотационном характере региона в Советское время. Антиинтеграционная пропаганда отдельных политологов и экономистов в России создала не очень хороший «имидж» региона. Между тем на нескольких примерах можно опровергнуть неверное понимание роли и места Центральной Азии в экономических отношениях с Россией.

Из советской статистики известно, что в регионе производилось до 8,5–8,6 млн т хлопка-сырца. Однако хлопковолокно не облагалось налогом с оборота, и поэтому чистый доход, созданный трудом таджикского, туркменского и узбекского крестьянина, реализовался через цены текстильных изделий, производимых в регионах России, Украины, Белоруссии, Прибалтики и в странах — членах СЭВ, и поступал в союзный бюджет. Или другой пример: Туркменистан ежегодно добывал природный газ в объеме 75–76 млрд м³, который на внутреннем рынке реализовывался по 6 руб. за тыс. м³. В центр отправлялось огромное количество нефти, урана, цветных металлов, хлопчатобумажных и шелковых тканей, каракуля, продукции сельского хозяйства и многих других товаров. Доходы от них поступали в основном в союзный бюджет. К сожалению, при решении вопроса об интеграции эти моменты игнорируются. Такой ложный стереотип восприятия Центральной Азии как «неэффективного» региона обернется колоссальными потерями, прежде всего для самой России и для интеграционных процессов стран ШОС с другими образованиями и странами, в том числе и с Афганистаном.

Сегодня в мире нет более горячей точки, чем Афганистан. Здесь имеет место угроза не только внутренней и внешней стабильности, но и угроза распространения международного терроризма и масштабной контрабанды наркотических веществ. Проблемы афганского общества стали одной из серьезных проблем не только для самого Афганистана и Центрально-Азиатского региона, но и для многих государств мира, политика которых связана с этим регионом.

Таджикистан имеет общую границу с Афганистаном протяженностью 1,4 тыс. км, и

от ситуации в этой стране зависят стабильность и безопасность всего региона. Поэтому понятна озабоченность мирового сообщества положением в Афганистане.

Активизация движения «Талибан» в последнее время на севере Афганистана, в провинции Кундуз, граничащей с Таджикистаном, может привести к эскалации напряженности в Центральной Азии и к возможному прорыву талибов на территорию Таджикистана. Такие вылазки уже имели место.

Еще 10–12 июля 2008 г. на Иссык-Кульской (Киргизия) Международной конференции «Афганистан, ШОС, безопасность и геополитика Центральной Азии» был сформулирован ряд выводов, а также выработаны рекомендации по активизации предпринимательской среды с целью привлечения иностранных инвестиций для восстановления экономики Афганистана.

По инициативе Республики Таджикистан была проведена Международная конференция по Афганистану. На конференции подчеркивалась необходимость создания многоуровневой системы международного сотрудничества, являющейся важным условием эффективного противодействия терроризму, наркопроизводству и наркотрафику. По итогам конференции была принята совместная Декларация о партнерстве, в которой отмечалось стремление участников конференции укрепить региональное сотрудничество по борьбе с международной контрабандой наркотиков. Участники конференции поддержали проект организации Колледжа ОБСЕ по подготовке специалистов по границам и созданию специализированного учебного центра по подготовке и переподготовке работников правоохранительных органов Таджикистана и Афганистана.

На Лондонской Международной конференции странами-донорами было принято решение оказать финансовую помощь Афганистану в размере 10,5 млрд долл. для реализации программы реконструкции экономики этой страны. До этого на Берлинской и Токийской конференциях мировым сообществом было обещано 9,0 млрд долл. Однако, по некоторым источникам, эти финансовые вливания не оказали существенного влияния на социально-экономическую жизнь страны.

В Москве (Россия) 9–10 июня 2010 г. прошел международный форум «Афганское наркопроизводство — вызов мировому сообществу», где обсуждались вопросы угрозы и безопасности,

в связи с ростом производства и потребления наркотических веществ, не только Центрально-Азиатскому региону, но и другим странам Азии и Европы.

На Стамбульской конференции «Академическая платформа для Афганистана», которая состоялась в рамках 4-й Региональной конференции по экономическому сотрудничеству в Афганистане (2–3 ноября 2010 г.) говорилось о глубоких интеграционных процессах между странами — членами ШОС и Афганистаном. Об этом говорили и главы правительств стран — членов Сообщества 25 ноября 2010 г. в г. Душанбе.

На этих международных конференциях и форумах проблемы афганского общества обсуждались не в глобальном масштабе. Безусловно, вопросы борьбы с терроризмом и распространением наркотических веществ, укрепления и охраны границы являются очень важными. Но без решения социально-экономических проблем, развития реального сектора экономики, создания новых рабочих мест, направленного на сокращение безработицы, решить афганскую проблему невозможно. Объем оборота наркотиков, как рос, так и будет расти.

Хотя экономика Афганистана в последние годы развивается достаточно высокими темпами — до 12–13% ежегодно, абсолютные объемы небольшие — примерно 11,0 млрд долл., что на душу населения составляет 460 долл. Внешнеторговый оборот не превышает и 4,0 млрд долл. США. Помощь доноров составляет 13–14 млрд долл.

В то же время, по некоторым данным, ежегодные объемы генерируемых наркомафией средств составляют свыше 300 млрд долл. За последние 10 лет доходы от наркоторговли выросли в 40 раз, причем примерно 30–35% доходов производителей и перевозчиков наркотиков поступают в бюджет движения «Талибан», которое использует их не только для внутреннего потребления, но и для покупки оружия, финансирования борьбы с оппозицией внутри страны и для расширения международной террористической деятельности в других странах. Из этих сопоставлений можно сделать вывод, что доходы от наркобизнеса в десятки раз превышают объем донорской помощи и бюджета страны вместе взятые. Поэтому не только международные наркобароны, но и крестьяне при сложившейся ныне ситуации в экономике страны не

заинтересованы в свертывании производства и торговли наркотическими веществами.

Главным стабилизирующим фактором может стать только развитие тех отраслей экономики, которые составляют естественное конкурентное преимущество Афганистана.

Ситуацию в экономике Афганистане можно кардинально изменить, прежде всего, на основе глубокой внутрорегиональной интеграции стран Центральной Азии, Евразийского сообщества, ШОС и других заинтересованных стран.

При наличии благоприятных интеграционных условий Таджикистан мог бы оказать серьезную поддержку Афганистану в развитии его экономики. Таджикистан обладает огромным потенциалом для развития гидроэнергетики — около 527 млрд кВт·ч. Из этого объема фактически используется 3,0–3,5%. В настоящее время идут большие споры вокруг строящейся Рогунской ГЭС, которая является одной из крупнейших в регионе. С вводом ее мощностей Афганистан станет одним из основных потребителей электроэнергии. Только через территорию этой страны электроэнергия может пройти дальше, до Пакистана и Ирана. Уже сейчас Афганистан имеет собственную программу транзита таджикстанской электроэнергии. В середине 2009 г. индийская сторона начала строительство ЛЭП на территории обоих государств, с тем, чтобы соединить их. Министерством энергетики и промышленности Таджикистана и Министерством энергетики Афганистана были заключены соглашения о строительстве линии электропередачи мощностью 220 кВт. Со временем она свяжет Сангтудинскую ГЭС в Таджикистане с приграничными городами Шерхан-Бандар, Кундуз, Пули Хумри, Баглан и дойдет до провинций Тахор и Кабул. Сегодня из Таджикистана в Кундуз передается 10 МВт электроэнергии; имеется соглашение об увеличении этого количества до 40 МВт. Афганская сторона покупает электроэнергию и от таджикской компании «Памир энерджи», которая основана в рамках проекта Ага-хана.

С точки зрения развития производительных сил Афганистана в перспективе, обеспечения энергетической безопасности Таджикистана и Афганистана, освоения огромных земельных массивов и решения других проблем социально-экономического развития афганского общества, огромное значение имеет строительство Даштиджумской ГЭС — одной из крупнейших

в постсоветских странах, которая позволит решить проблемы не только энергообеспечения, но и освоения сотни тыс. га земель.

Афганистан заинтересован в строительстве железных дорог в Центральной Азии. Уже построена железная дорога из Узбекистана до афганского города Мазори Шариф; планируется строительство железной дороги до таджикского городка Нижний Пяндж, а оттуда уже до афганского порта Шерхон Бандар, где эта линия будет разделена на две части. Одна из дорог будет проведена до Кабула и дальше до месторождения меди Айнак на границе с Пакистаном, а другая — до Мазори Шариф, где соединится с узбекской частью железной дороги. Линия из Мазори Шариф будет проложена до провинции Фараб, затем в Герат и оттуда в Иран. Иранская сторона уже проложила железнодорожную линию до Герата. Узбекская сторона также закончила свою часть железной дороги до города Мазори Шариф. Уже выделены финансовые средства для строительства железной дороги из Герата до Мазори Шариф. Эти части будут соединены между собой. И тогда вся эта железная дорога соединится с Пакистаном. Все это будет способствовать более плодотворному развитию экономического сотрудничества между Афганистаном и странами Центральной Азии.

Большое значение в отношениях между Таджикистаном и Афганистаном имеют мосты, которые играют огромную роль в транспортном сообщении и развитии торговли. В Ишкашимае и Нижнем Пяндже организована приграничная торговля, свободные экономической зоны. Все это послужит серьезным фактором развития экономики Афганистана.

В завершение представляется целесообразным привести некоторые выводы и предложить ряд мер по восстановлению экономики Афганистана.

По всей вероятности, восстановительный период может затянуться на долгие годы, если мировым сообществом не будут приняты кардинальные меры. Развитие Афганистана усложняется еще и наличием серьезных тормозящих факторов. Страна исторически слабообразованная и бедная; характеризуется неразвитой экономикой, отсутствием развитой производственной и непродуцированной инфраструктуры, низким уровнем образования и здравоохранения, отсутствием дееспособной промышленности,

низким уровнем квалификации специалистов, ограниченным выходом к морским портам, слабой материально-технической базой аграрного и других секторов экономики, сильной финансовой зависимостью от внешних доноров и, наконец, политической нестабильностью.

Решение этих сложных задач требует разработки правительством страны, совместно с правительствами других заинтересованных стран, совокупности мер государственной эффективной экономической политики. Для реализации такой политики необходимо разработать долгосрочную программу экономического развития Афганистана на перспективу сроком в 20 лет, с четким определением этапов реализации, целей, задач и финансового обеспечения. Должны быть определены наиважнейшие приоритеты.

Как известно, Афганистан — типичная аграрная страна с отсталой материально-технической базой, низкой урожайностью и производительностью. На долю сельского хозяйства приходится до 38–40% ВВП страны. Более 50% население — бедное и проживает в основном в сельской местности. Примерно половина пахотных земель орошается искусственно, вода в стране — дефицитный ресурс. Несмотря на эти ограничения, состояние сельского хозяйства является определяющим для экономики страны и должно получать приоритетное развитие. Специализацию отрасли необходимо ориентировать на развитие тех производств, которые могут служить основой для развития легкой, пищевой и перерабатывающих отраслей промышленности. Производство должно быть ориентировано на выпуск конечной продукции.

Правительству Афганистана необходимо разработать и реализовать программу перевода сельского хозяйства на индустриальную основу, чтобы обеспечить свою продовольственную безопасность.

Тем не менее, аграрная модель развития страны является тупиковой. Поэтому с целью увеличения занятости трудовых ресурсов и повышения эффективности экономики надо развивать приоритетные отрасли промышленности. Правительство Афганистана должно ориентироваться на индустриально-аграрную модель развития. Можно также, помимо легкой и пищевой промышленности, развивать перерабатывающие, горнодобывающие и горноперерабатывающие отрасли, налаживать добычу природного газа.

В 80-е гг. XX столетия значительная часть потребности Таджикистана в природном газе обеспечивалась за счет его поставки из Афганистана. Активизация геологоразведочных работ, поиск новых месторождений углеводородного сырья существенно снизили зависимость страны от импорта нефти и газа из арабских стран.

Огромную выгоду страна может получить за счет производства хлопка и его полной переработки внутри страны. Афганистан располагает достаточным потенциалом для развития экспортоориентированных отраслей и импортозамещения. В свое время СССР в плане оказания технического содействия Афганистану построил 142 объекта. Сегодня они почти разрушены. Надо подумать об их восстановлении. Во-первых, эта мера уменьшит поток наркотических веществ из этой страны в Россию. В настоящее время наркотрафик Афганистана через центрально-азиатские страны ведет в Россию, где ежегодно десятки тысяч людей становятся наркоманами (что оказывает негативное влияние на развитие страны). Во-вторых, при реконструкции расширится рынок торговли и сбыта, что может дать огромную выгоду.

Серьезную поддержку Афганистану могла оказать и Китайская Народная Республика. Китай уже сегодня расширяет свое присутствие даже в Африке и мог бы расширять рынок капитала и торговли в Афганистане. Безусловно, основными инвесторами в экономику Афганистана должны выступать США и страны Евросоюза, особенно страны — члены НАТО. Сегодня США тратят на военные нужды более 5% своего ВВП и только 2% — на мировое развитие. Сотни миллиардов долларов уходят «в песок»; для Афганистана, по существу, мало что сделано. Страна стала не менее, а более опасной.

Безусловно, мировое сообщество оказывает Афганистану реальную финансовую помощь, но она недостаточна. Инвестиционная активность стран-доноров, взявших на себя обязательства по восстановлению экономики Афганистан, на сегодня не обеспечивает уровень взятых обязательств. Например, из обещанных в 2002–2006 гг. 30 млрд долл. было выделено всего 13 млрд долл., в том числе через Министерство финансов страны — 3,7 млрд.

Такой подход имел место и в последующие годы.

Более весомый вклад должны внести, прежде всего, США, Евросоюз и другие наиболее заинтересованные страны. Афганистан должен войти в орбиту интеграционных процессов стран — членов ШОС и Евразийского сообщества. Многие страны этих союзов, в частности Китай, Россия, Казахстан, Узбекистан и некоторые другие, располагают серьезным экономическим потенциалом и финансовыми возможностями, которые при эффективной интеграции могут обеспечить не только собственное развитие, но и экономический рост в Афганистане.

Перечисленные шаги должны быть направлены на создание здоровой экономической системы, которая представляет собой единственно верный шанс стабилизации экономической и политической ситуации и выхода из системного кризиса. Другого пути не существует.

С другой стороны, правительству Афганистана, странам-донорам необходимо ужесточить контроль над расходованием финансовых средств по всем источникам образования. Недопустимыми являются факты неэффективного использования инвестиций, предназначенных на восстановление экономики, более 50% которых предоставляется в виде технической помощи. По данным правительства Афганистана, из 9 млрд долл. только 22% израсходовано на развитие экономики, а 50% распределено через различные неправительственные организации (НПО), которые получили финансовую помощь, минуя правительство. Из 2355 существующих в стране НПО 1950 занимаются отмыванием денег. В результате проведенной перерегистрации исчезли 1620 НПО, из них 333 — иностранные.

Финансовые ресурсы, выделенные мировым сообществом для восстановления экономики, по существу, не доходят до места назначения и распределяются мафиозными структурами.

Таким образом, решение афганского системного кризиса нуждается в многосторонней не только военно-политической, дипломатической, но и главным образом в социально-экономической стратегии. Стратегия социально-экономического развития представляет собой единственный путь к возрождению афганского общества.

Список источников

1. Демографическая политика в регионе. Проблемы и перспективы / Под ред. д-ра социол. н. А. И. Кузьмина. — Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2010. — 196 с.

2. Механизмы оценки влияния социальной ответственного бизнеса на устойчивое развитие регионов России / Под ред. д. э. н. Е. Л. Андреевой. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2010. — 243 с.

3. Шанхайская организация сотрудничества. Экономическая интеграция и национальные интересы / Под общ. ред. акад. РАН А. И. Татаркина, акад. РАН В. А. Черешнева, д. э. н. проф. А. Ф. Расулева. — Екатеринбург: УрО РАН, 2010. — 774 с.

Информация об авторе

Каюмов Нуреддин Каюмович (Душанбе) — академик Академии наук Республики Таджикистан, доктор экономических наук, профессор, директор Института экономических исследований Министерства экономического развития и торговли Республики Таджикистан (734042, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Айни, 14, корп. А, e-mail: sokol_tj@rambler.ru).

N. K. Kayumov

Member of the Academy of Sciences of Tajikistan, Doctor of Economics, Professor
Institute of Economic Research, Ministry of Economic Development and Trade of the Republic of Tajikistan

Influence of intraregional integration processes on socio-economic situation of Central Asia region

The consideration in the article is given to preconditions for integration in Central Asia region and causes for its failures. The principles of intraregional integration in case of this region are described. False stereotypes concerning economic role of Tajikistan are researched. Significant attention is paid to socioeconomic development of Afghanistan, without what full integration in the region is impossible.

Keywords: intraregional integration, Central Asia region, mutual supplement of economic potential, preconditions for integration, socioeconomic situation, Tajikistan, Afghanistan

References

1. Kuzmin A. I. (2010). Demograficheskaya politika v regione: problemy i perspektivy [Demographical policy in the region: problems and prospects]. Ekaterinburg: Institute of Economics, UB RAS.

2. Andreeva E. L. (2010). Mekhanizmy otsenki vliyaniya sotsial'noy otvetstvennogo biznesa na ustoychivoe razvitie regionov Rossii [Mechanisms for assessing the impact of socially responsible business on sustainable development of Russian regions]. Ekaterinburg: Institute of Economics, UB RAS.

3. Tatarkin A. I. (Ed.), Chereshev V. A. (Ed.), Rasulev A. F. (Ed.) (2010). Shankhayskaya organizatsiya sotrudnichestva: ekonomicheskaya integratsiya i natsional'nye interesy [The Shanghai Cooperation Organization: economic integration and national interests]. Ekaterinburg: UB RAS.

Information about the author

Kayumov Nureddin Kayumovich (Dushanbe) — Member of the Academy of Sciences of Tajikistan, Doctor of Economics, Professor, Director of the Institute of Economic Research, Ministry of Economic Development and Trade of the Republic of Tajikistan (734042, the Republic of Tajikistan, Dushanbe, Ayni St. 14/A, e-mail: sokol_tj@rambler.ru).